СКАЗКА ПРО ИНФОРМАЦИЮ

Жила-была информация, и решили помянуть о ней в Гражданском кодексе (ГК, проще говоря). Подумали: как так, информация есть, все с ней что-то делают, а Кодекс о сём умалчивает?! Экономисты, вон, все время о новой экономике — цифровой, информационной, дематериализованной — сказывают, а в законе всё вещи да деньги, местами — произведения литературы, науки, искусства да техники. Непорядок! И прописали тогда информацию в перечне объектов прав гражданских в ст. 128 ГК:

«Статья 128. Объекты гражданских прав.

К объектам гражданских прав относятся вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; **информация** (выделено сказителем. — *А.И.*); результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность); нематериальные блага».

Прописали и начали судить-рядить, как эту информацию от остальных объектов отличить. По своей природе она вроде как нематериальна, органам чувств человеческих недоступна, так что к вещам, если их трактовать как объекты телесные, ее и не отнести. Но вещи — это ж не все объекты прав гражданских, есть среди них и права имущественные, и вообще «иное имущество». Может быть, информация относится к ним? Ну, с имущественными правами ответ на вопрос прост окажется: информация потому и закреплена была в Кодексе, чтобы самой стать объектом прав. Иное имущество — и дело иное, это понятие резервное и расплывчатое.

Но взгляды старые, со времен социализма усвоенные, о том, что имущество, вишь, всегда должно иметь стоимость, не позволили включить информацию и в состав имущества: не имеют, дескать, многие ее виды стоимости! Между тем стоимость, как и вся жизнь человеческая, — понятие подвижное, и уж в цифровой-то экономике любая информация обладать ею может, в том и состоит суть уклада нового. Правда, стоимость эту определять надо иначе, не как раньше, к чему большинство цивилистов было в тот момент не склонно. Вот и осталась информация за пределами понятия имущества, да и понятия работ (услуг). Ведь последние как действия разных лиц производятся в отношении информации уже имеющейся или, напротив, сами создают ее.

Стали дальше гадать-толковать. Может ли информация быть продуктом интеллектуальной деятельности? Одни говорят: может, да не всегда. Многие данные касаются объектов, что помимо воли и творчества людей существуют. Другие им вторят, что даже процесс собирания этих данных творчеством зачастую не назовешь. А третьи возражают: информация-то периодически создается творческими людьми. А четвертые, которым бы только спорить, вообще кричат: главное, мол, не в этом! Информация предназначена для распространения средь широкого круга лиц! Если она разглашена, то как вирус поражает общество. А от вируса спаса-

Loaded: 15-07-2025 AMt 01:35:52

ет только вакцина, то бишь результаты интеллектуальной деятельности, которые становятся объектом исключительных прав одного лица на длительное время. Вот как сказанули!

Ну что тут будешь делать? Некуда деваться, замяли этот вопрос, на другой переключились. Стали на информацию мерить костюм личных неимущественных благ. Она, конечно, создается (производится) гражданами и организациями, но легко расстается с ними, начиная гулять по белому свету. Так что нет у информации никакой неразрывной связи с личностью, ее если и можно охранять в этом качестве, то только как тайну — личную, семейную, врачебную, адвокатскую, банковскую, налоговую, наконец, коммерческую. Да и то все окружающие норовят засунуть в эту тайну свой длинный нос, а тайна, известная многим, уже не тайна, а широко (да пусть и не очень широко) доступная информация.

Одним словом, не пришло согласие в среду общественности нашей научной, особливо цивилистической, и сильно она пригорюнилась. Негоже спорным да нечистым понятиям пребывать в стройном и красивом нашем Кодексе гражданском да позорить державу славную. И решили тогда выкинуть информацию из ст. 128 и заодно из числа объектов прав гражданских. Приняла эта норма в 2006 г. вид следующий:

«Статья 128. Объекты гражданских прав.

К объектам гражданских прав относятся вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага».

И как бы потом ни менялся текст ее, не появлялась в нем информация отсель. Такова сила пуризма цивилистического…

Да вот только не задумывался народ честнóй о силе и вредоносности сего умолчания квалифицированного. Ведь имей оно на деле место надлежащее, не бывать больше информации среди объектов прав гражданских — ни абсолютных, ни относительных. Не заключал бы никто договоров, распространение информации предполагающих, и не требовал бы соблюдения тайн разнообразных, ранее упомянутых.

До поры до времени текла жизнь мирная, своим чередом установленная, и была по-прежнему информация объектом прав гражданских, да только обманчивым было спокойствие это.

Под прикрытием неопределенности юридической нáчало государство принимать законы разные, права на информацию у людей отбирающие и в государево безраздельное распоряжение отдающие. Персональные данные, разновидностью информации являющиеся, запретило оно хранить по сусекам заграничным вопреки воле людей, ими обладающих. И хранить-то любые данные впредь надо долго, чтобы властям легче контроль осуществлять да наказание править. Приня-

Loaded: 15-07-2025 AMt 01:35:52

ло государство как основу всего этого закон странный, принципы права нарушающий, и прозвало его «Об информации, информатизации и защите информации». Дальше — больше, стало начальство подумывать о том, чтобы вопреки сути природной разрешить купцам алчным, преследующим цели непонятные, Большие данные о люде русском собирать.

А история сия из-за того приключилась, что природа информации изначальная от всех сокрыта была — так сокрыта, что даже Кодексом гражданским забвению подвергнута. Вот и стали отрасли права разные зазывать информацию к себе в гости, да на подольше. Пуще всех усердствовало право публичное, в угоду государства информацию обратить хотевшее. А ведь сущность-то информации состоит в ее принадлежности тому, о ком она собрана и кто право первичное на нее обретает. Это право самое что ни на есть частное, со всеми принципами ему присущими — и равенством, и автономией воли, и характером общедозволительным. А когда право частное попадает в оковы публичные, никогда ничего хорошего не случается.

Но тут приключилась на Руси беда страшная. Чудо-юдо заморское, Лигалтехом величаемое, явилось к нам, да не само по себе, а в обличьях разных — то блокчейном обернется, то токеном, то криптовалютой, то контрактом смартовым. И задумалась Россиюшка, как бы совладать ей с чудом-юдом заморским. Долго думали-гадали и решили: надо его законами нашими сковать намертво, чтобы большой беды не сотворило. Ведь что в законы наши попадает, то прежней жизнью долго не живет, а превращается в существо бессмысленное, но зато безобидное. И понеслись правоведы наши бравые готовить законопроекты разные, чтобы с тем Лигалтехом справиться.

И на пути том нелегком вновь возникла проблема старая. Что за штука такая — информация и не нужно ли вернуть ее в кодекс Гражданский, да со смыслом изначальным, чтобы общие принципы применить к Лигалтеху окаянному и с ним, коварным, разделаться? Негоже ведь решать проблемы отдельные, забыв о принципах общих, — таковы соображения не только научные, но и сугубо практические. Разумного, доброго регулирования так не создашь. А дилемма перед нами стоит запутанная: цивилистический пуризм против естественного права человека на информацию. И пуризму на этот раз придется уступить во имя применения правильных принципов.

Недолго нам судить-рядить осталось. Лигалтех ненасытный все шире сети раскидывает, влияние свое, новое и непонятное, распространяет — обуздать его законами нашими нужно поскорее. Потому и понадобилась эта сказка про информацию.

Сказка — ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок!

АНТОН ИВАНОВ

научный руководитель факультета права, заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Председатель Высшего Арбитражного Суда РФ в отставке, член редакционного совета журнала «Закон», кандидат юридических наук

Loaded: 15-07-2025 AMt 01:35:52